

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОМПАНИЙ ПО ДАННЫМ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Светлана Валентиновна ПАНКОВА ^{a*};

Александра Вячеславовна КУЗЬМИЧЕВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
panksv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3632-6702>
SPIN-код: 8608-5104

^b аспирантка кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
aleksandra.kuzmicheva.97@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 8986-7927

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 292/2022
Получена 20.06.2022
Получена в доработанном виде 27.06.2022
Одобрена 05.07.2022
Доступна онлайн 28.07.2022

УДК 338.001.36
JEL: L25, M42, O13

Ключевые слова:

интегрированная отчетность, внутренний контроль и аудит, результативность внутреннего контроля, отраслевой анализ

Аннотация

Предмет. Одним из способов достижения целей устойчивого развития российских корпораций является наличие эффективной системы внутреннего контроля. Внедрение в практику компаний составления и публикации интегрированной отчетности предоставляет возможность получить информацию об имеющихся подразделениях, осуществляющих контрольные функции, используемых ими видах и формах контроля. Для целей принятия управленческих решений необходима оценка адекватности имеющихся контрольных структур как размерам активов предприятия, так и результативности его работы. В качестве объекта изучения выбраны компании энергетической отрасли, составляющие и публикующие интегрированную отчетность.

Цели. Разработка аналитического инструментария выявления результативности деятельности служб внутреннего контроля и аудита и соответствия их числа масштабам предприятий.

Методология. При проведении исследования применялись общенаучные методы логического анализа, сравнения, сопоставления, средних величин.

Результаты. На основе анализа имеющейся в открытом доступе интегрированной отчетности российских энергетических компаний выявлены недостатки в процессе организации внутреннего и внешнего контроля при подтверждении достоверности публикуемой отчетности, обнаружена зависимость видов контрольных служб от масштабов предприятия и выявлено их косвенное влияние на рентабельность активов и ее динамику.

Выводы. Руководителям предприятий для повышения доверия потенциальных инвесторов рекомендуется проводить внутреннее и внешнее подтверждение достоверности как финансовой, так и нефинансовой информации. При создании подразделений внутреннего контроля и аудита следует ориентироваться на размер активов компании во избежание неэффективного увеличения количества контрольных

подразделений, дублирования их функций и отвлечения исполнителей от достижения целей организаций.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Панкова С.В., Кузьмичева А.В. Анализ состояния внутреннего контроля компаний по данным интегрированной отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2022. – Т. 21, № 7. – С. 1312 – 1329.
<https://doi.org/10.24891/ea.21.7.1312>

Система внутреннего контроля повышает эффективность функционирования и экономического развития корпоративных организаций, представляя собой способ экспертизы бизнеса. Во всех экономических субъектах, за исключением тех, где руководитель принял на себя функции ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, внутренний контроль обязателен. Это закреплено Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Кроме того, в организациях, в которых законодательством предусмотрено обязательное проведение ежегодного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, этим же законодательным актом предусмотрена необходимость организации внутреннего контроля ведения учета и составления отчетности.

Внутренний контроль – это набор политик и процедур, которые используются руководством для обеспечения сохранности активов компании и уверенности в точности и достоверности данных бухгалтерского учета [1].

Возникновение обязательности внутреннего контроля в области бухгалтерского учета и отчетности в современной России связано с развитием процессов глобализации, переходом на рыночные отношения и выходом корпораций на рынок ценных бумаг.

Отправным моментом в международной практике обязательности внутреннего контроля отдельные ученые считают принятие в 1977 г. закона о борьбе с коррупцией за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), ставшего еще одним последствием Уотергейтского скандала (1972 г.), когда были выявлены не только противоправные действия в отношении политиков, но и коррупционные связи с зарубежными представителями [2]. В FCPA приводятся положения о бухгалтерском учете, свидетельствующие о том, что он является действенным средством в борьбе против коррупции, обеспечивая внутренний контроль и прозрачность финансовой отчетности, раскрывая принимаемые руководством корпорации риски¹. В документе подчеркивается, что положения о внутреннем контроле и бухгалтерском учете должны применяться не только в ситуациях, связанных со взяточничеством, но и препятствовать мошенническому искажению финансовой отчетности публичными корпорациями.

¹ A Resource Guide to the U.S. Foreign Corrupt Practices Act. 2020.
URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/file/1292051/download>

В 1992 г. комитетом организаций – спонсоров комиссии Тредвея (COSO) была сформирована модель внутреннего контроля. В первой публикации упоминались три цели внутреннего контроля: эффективность бизнеса и результативность, финансовая честность, выраженная в достоверности отчетности, и соответствие действующему законодательству. В 1999 г. Американским институтом сертифицированных бухгалтеров (AICPA) был подготовлен отчет об исследованиях специалистов комиссии Тредвея, касающийся мошеннической финансовой отчетности публичных компаний США за 1987–1997 гг., в котором также подчеркивалась важность и необходимость внутреннего контроля². Система COSO расширила область применения и перспективы внутреннего контроля. Система внутреннего контроля COSO состоит из пяти компонентов; «контрольная среда», «оценка риска», «контрольная деятельность», «информация и сети» и «мониторинг».

Первоначально внутренний контроль был функцией бухгалтерского учета, впоследствии расширенной и видоизмененной. В настоящее время система внутреннего контроля не только предотвращает и выявляет мошенничество и ошибки, но и создает систему управления и процедуры для достижения целей организации. Представление о внутреннем контроле расширилось и стало одним из инструментов, используемых в процессе внешнего аудита. Интегрированная система внутреннего контроля COSO признана на международном уровне, и некоторые из ее рекомендаций были использованы в законе Сарбейнса – Оксли 2002 г., в котором упоминается, что основная ответственность за внутренний контроль лежит на руководстве.

В российской практике структура системы внутреннего контроля, обозначенная в модели COSO, принята как государственным, так и негосударственными регуляторами в области бухгалтерского учета и контроля. Все представленные элементы системы внутреннего контроля нацелены на то, чтобы компания могла достичь одновременно трех целей³ (рис. 1):

- эффективности и результативности деятельности организации, в том числе достижения финансовых и операционных показателей, сохранности активов;
- обеспечения достоверности и своевременности бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- соблюдения применимых к организации требований законодательства и локальных нормативных актов, в том числе при совершении фактов хозяйственной деятельности и ведении бухгалтерского учета.

² *Beasley M.S., Carcello J.V., Hermanson D.R.* Fraudulent financial reporting: 1987–1997: an analysis of U.S. public companies : research report. URL: https://egrove.olemiss.edu/aicpa_assoc/249

³ Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России от 26.12.2013 № ПЗ-11/2013.

В исследовании мы сосредоточили внимание на первой целевой установке из перечисленных, то есть на обеспечении результативности деятельности организации и сохранности ее имущества, а также на второй цели в части обеспечения достоверности иной (нефинансовой) отчетности.

Адаптации и использованию элементов модели COSO в теории и практике внутреннего контроля посвящены работы отечественных и зарубежных ученых. Так, авторы работ [3–10] определяют возможность достижения целей устойчивого корпоративного развития с помощью формирования систем контроля и контрольной среды.

Взаимосвязь международных моделей внутреннего контроля и управления рисками раскрывается в работе [11]; в работе [12] акцентируется внимание на том, что стандарты внутреннего контроля бюджетной сферы опирались на модель COSO; авторы работ [13, 14] раскрывают содержание элементов внутреннего контроля в условиях цифровизации. Внутреннему контролю фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления финансовой и нефинансовой отчетности как способам достижения целей, определенных в моделях COSO, организаций посвящены работы [15, 16].

Для раскрытия информации о применяемой политике в отношении внутреннего контроля современные компании все чаще используют интегрированную отчетность. Значение этого вида отчетности для целей анализа деятельности организаций подчеркивалось в работах [17–20].

Чтобы дать характеристику действующих систем внутреннего контроля, необходимо изучить информацию о системе внутреннего контроля в интегрированной отчетности, которая представляет собой совокупность финансовых и нефинансовых показателей, характеризующих состояние видов капитала организаций, и является средством коммуникации между корпорациями и заинтересованными пользователями.

В нашем исследовании для анализа были выбраны компании энергетического сектора экономики Российской Федерации. Интегрированные отчеты за 2020 г. были размещены только у двенадцати компаний данного сектора экономики: ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»⁴; ПАО «МОЭСК»⁵; ПАО «МРСК Северо-Запада»⁶; ПАО «МРСК Сибири»⁷; ПАО «МРСК Центра»⁸; ПАО «ОГК-2»⁹; ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания»¹⁰; ПАО «РусГидро»¹¹; АО «Сетевая

⁴ ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС». URL: https://www.interrao.ru/upload/InterRAO_AR2020_RUSF_2.pdf

⁵ ПАО «МОЭСК». URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=5563&type=2&attempt=2>

⁶ ПАО «МРСК Северо-Запада». URL: <https://mrsksz20.downstream.ru/>

⁷ ПАО «МРСК Сибири». URL: <https://www.rosseti-sib.ru/about/dokumenty-about/godovye-otchety/>

⁸ ПАО «МРСК Центра». URL: <https://www.mrsk-1.ru/information/annual-reports/>

⁹ ПАО «ОГК-2». URL: <https://ogk2.ru/aktsioneram-i-investoram/otchetnost/godovye-otchety/>

компания»¹²; ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»)¹³; ПАО «Энел Россия»¹⁴; ПАО «Юнипро»¹⁵.

Анализ интегрированных отчетов за 2020 г. исследуемых компаний показал, что во всех отчетах содержится информация о внутреннем контроле. У каждой компании сформирован орган управления и контроля. В десяти компаниях имеются ревизионные комиссии, за исключением ПАО «ОГК-2», ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания». Проведя исследование, можно выделить компании, которые сформировали различные организационные подразделения внутреннего контроля (табл. 1). Для обеспечения репрезентативности представления суммы активов по группам и элиминирования влияния на них субъектов со значительными отклонениями по размерам признака нами применена средняя в виде медианы.

Функции, выполняемые подразделениями внутреннего контроля и внутреннего аудита, различаются по назначению. Если внутренний контроль нацелен на проверку фактов хозяйственной жизни и ведения бухгалтерского учета, то внутренний аудит призван выполнять функцию мониторинга внутреннего контроля, оценки его эффективности и результативности, консультирования по поводу совершенствования его механизмов и процедур. Одной из важнейших задач внутреннего контроля является обеспечение сохранности активов, поэтому в табл. 1 предпринята попытка сопоставления организационных форм внутреннего контроля и аудита с суммами активов предприятий. Анализ данных, представленных в табл. 1, позволяет отметить, что наиболее крупные по величине активов компании сочли необходимым сформировать не только службу внутреннего контроля, но и подразделения управления рисками, которым вменены в обязанности в том числе и функции внутреннего аудита. Формирование отдельных подразделений внутреннего контроля и внутреннего аудита произведено в трех компаниях – ПАО «Юнипро», ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания», ПАО «МРСК Центра». В то же время следует отметить, что создание таких отдельных служб при наличии не самых значительных величин активов может быть неэффективным. Данная гипотеза будет подвергнута проверке далее.

Наличие сведений о внутренних регламентах в области системы внутреннего контроля раскрывается не во всех интегрированных отчетах компаний (сведения отсутствуют у ПАО «Юнипро» и ПАО «ОГК-2»). Основными регламентами, посвященным порядку проведения внутреннего контроля, являются политика внутреннего контроля и положение о системе внутреннего контроля.

¹⁰ ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания». URL: <https://yatec.ru/aksioneram/raskrytie-informatsii/>

¹¹ ПАО «РусГидро». URL: <https://ar2020.rushydro.ru/ru>

¹² АО «Сетевая компания». URL: <https://gridcom-rt.ru/upload/content/report/report2020/>

¹³ ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»). URL: <https://report2020.fsk-ees.ru/?ru>

¹⁴ ПАО «Энел Россия». URL: <https://www.enelrussia.ru/investors/information-disclosure>

¹⁵ ПАО «Юнипро». URL: https://unipro.energy/shareholders/disclosure/annual_reports/

В интегрированной отчетности также отражается информация о проведении аудита финансовой отчетности компании. В интегрированной отчетности практически всех организаций (исключение составляют ПАО «РусГидро» – предоставлено аудиторское заключение за 2018 г., ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети») – аудиторское заключение за 2019 г.) раскрыта информация об аудите финансовой отчетности и представлено аудиторское заключение.

С внедрением в практику российских компаний составления и представления интегрированной отчетности актуализируется вопрос о подтверждении ее достоверности. В *табл. 2* представлены данные, которые характеризуют работу руководства компаний по организации процесса аудита нефинансовой информации внешними и внутренними исполнителями.

По данным, представленным в *табл. 2*, видно, что всего 25% компаний раскрыли информацию о проведении аудита нефинансовой информации, включая интегрированный отчет. Это ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ПАО «МРСК Северо-Запада», ПАО «РусГидро». Заключение аудиторов в части нефинансовой информации, включенной в интегрированную отчетность, содержат заключения об общественном заверении, то есть налицо подтверждение представителями основных стейкхолдеров соблюдения требований к представленной информации.

Данные о подтверждении достоверности нефинансовой информации внутренними контролерами предоставили 75% компаний, что свидетельствует о высокой оценке функций внутреннего контроля руководствами этих экономических субъектов и поддержании его политики не только внутри компании, но и во внешнем информационном поле.

Предоставленные сведения о подтверждении нефинансовой информации не в полной мере подтверждают достоверность предоставленной в интегрированном отчете информации. Ввиду отсутствия стандартов по аудиту интегрированной отчетности подтверждения, как правило, касаются того, что отчет действительно подготовлен с использованием стандартов отчетности, осуществляющих рамочную регламентацию раскрытия информации в области устойчивого развития, отраслевых приложений, международного стандарта интегрированной отчетности, стандартов по взаимодействию с заинтересованными сторонами и других.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключения по нефинансовой отчетности подтверждают соблюдение принципов МСИО и отражение существенной информации об элементах содержания и шести видах капитала. Исследуемые компании энергетического сектора экономики не в полной мере проводят аудит интегрированного отчета, а также не уделяют внимания контролю нефинансовой информации.

Для получения косвенного подтверждения результативности работы подразделений внутреннего контроля и аудита проведем исследование показателей рентабельности активов энергетических компаний.

Данные *табл. 3* показывают, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. только четыре компании, относящиеся к разным группам, показывают положительную динамику рентабельности активов – ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»; ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»); АО «Сетевая компания»; ПАО «ОГК-2». Две компании (ПАО «МРСК Сибири»; ПАО «Энел Россия») имеют отрицательные показатели – это говорит о том, что деятельность данных компаний была убыточна. В 2020 г. только ПАО «МРСК Северо-Запада» неэффективно применяет свои активы, имея показатель убыточности, равный $-2,52\%$.

Если же говорить о группах компаний, то за период исследования рентабельность активов у всех групп снизилась. У второй группы компаний, где сформированы службы внутреннего контроля и службы внутреннего аудита, за 2018–2020 гг. рентабельность активов всех компаний была положительной. Но по сравнению с 2018 г. в 2020 г. рентабельность активов уменьшилась значительно, чем у компаний, относящихся к другим группам.

Первая группа компаний, которая сформировала службы внутреннего контроля и управления рисками, за весь период исследования имеет одну компанию, показывающую отрицательные результаты в 2019 г. – ПАО «МРСК Сибири», она же имеет самую низкую сумму активов в данной группе. Исследуемый показатель в 2020 г. на $0,8\%$ меньше по сравнению с 2018 г. Это подтверждает вывод о том, что в компаниях с низкими показателями объема активов создание более одного подразделения внутреннего контроля не приводит к повышению прибыльности. Третья группа компаний с образованными в них службами внутреннего аудита показывает самое незначительное уменьшение рентабельности активов в 2020 г. – $0,31\%$. Но в данную группу компаний входят две с отрицательными показателями рентабельности активов в 2019 и 2020 гг. – ПАО «Энел Россия» и ПАО «МРСК Северо-Запада» соответственно. Необходимо сравнить рентабельность активов по группам компаний со среднеотраслевым значением рентабельности активов (*рис. 2*). По ОКВЭД код организаций попадает в раздел «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Величина по отрасли в 2018 г. равнялась $4,2\%$, в 2019 – $4,9\%$, в 2020 – $2,6\%$ ¹⁶.

По данным, представленным на *рис. 2*, третья группа компаний (ПАО «МРСК Северо-Запада», АО «Сетевая компания», ПАО «МОЭСК», ПАО «Энел Россия», ПАО «ОГК-2») в 2018 и 2020 гг. превысила среднее значение показателя по отрасли

¹⁶ Приложение № 4 «Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельность активов организаций по видам экономической деятельности, в процентах (в 2018–2020 гг.)» к приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» URL: Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012).

на 0,8 и 2,1% соответственно. В 2019 г. ни одна из групп компаний не показала результата выше среднего. В 2020 г. также у первой группы компаний (ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»), ПАО «РусГидро», ПАО «МРСК Сибири») рентабельность активов выше среднего показателя на 0,3%. Вторая группа компаний (ПАО «МРСК Центра», ПАО «Юнипро», ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания») за весь исследуемый период имеет самые низкие показатели рентабельности активов, что подчеркивает недостаточную эффективность создания двух подразделений внутреннего контроля при относительно небольшой величине активов.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Возникновение обязанности системы внутреннего контроля в России обусловлено развитием рыночных отношений и необходимостью защиты интересов инвесторов. Одним из элементов формирования прозрачности деятельности и подтверждения приверженности компаний принципам внутреннего контроля и аудита является применение такого способа коммуникации, как составление и публикация интегрированной отчетности. Тем не менее, только 75% из обследованных компаний подтверждают ее достоверность в части нефинансовой информации внутренними подразделениями аудита, и лишь 25% – независимым внешним аудитором.

Основываясь на раскрытии компаниями энергетического сектора в интегрированной отчетности информации о подразделениях внутреннего контроля и аудита, можно выделить три применяемых ими организационных подхода. Анализируя соотношение этих подходов с размерами активов организаций, можно заключить, что службу внутреннего контроля и управления рисками создают преимущественно субъекты с самой крупной суммой активов; отдельные службы внутреннего контроля и внутреннего аудита сформированы в организациях со средним по совокупности размером активов, и подразделения внутреннего аудита без выделения в самостоятельную структуру отделов внутреннего контроля имеются у организаций с самой низкой по совокупности средней суммой активов. Сопоставляя размеры и динамику рентабельности активов в зависимости от организационных форм внутреннего контроля и аудита, можно сделать вывод о том, что группа предприятий, имеющих в структуре только подразделения внутреннего аудита, в среднем по группе демонстрирует самую устойчивую динамику результативности и самую высокую рентабельность активов. Наименьшие показатели рентабельности и более высокие темпы ее снижения проявляются у группы компаний с выделением служб внутреннего контроля и внутреннего аудита, что подтверждает их низкую результативность в случае их образования в субъектах со средним размером активов.

Таблица 1**Виды организационных подразделений внутреннего контроля, сформированных энергетическими компаниями****Table 1****Types of organizational units of internal control formed by energy companies**

Группы по видам подразделений	Энергетические компании	Величина активов на конец 2020 г., млн руб.	Средняя медианная сумма активов, млн руб.
Служба внутреннего контроля и управления рисками (первая группа)	ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»);	1 568	862
	ПАО «РусГидро»;	1 108	
	ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»;	615	
	ПАО «МРСК Сибири»	85	
Служба внутреннего контроля и служба внутреннего аудита (вторая группа)	ПАО «Юнипро»;	147	130
	ПАО «МРСК Центра»;	130	
	ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания»	20	
Служба внутреннего аудита (третья группа)	ПАО «МОЭСК»;	275	69
	ПАО «ОГК-2»;	230	
	ПАО «Энел Россия»;	69	
	АО «Сетевая компания»;	63	
	ПАО «МРСК Северо-Запада»	54	

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Наличие сведений о подтверждении достоверности нефинансовой информации, представленной в интегрированном отчете компаний энергетического сектора экономики за 2020 г.****Table 2****Availability of information on confirmation of non-financial information reliability, presented in the integrated reporting of energy sector companies for 2020**

Компания	Наличие данных, подтверждающих достоверность нефинансовой информации внешними контролерами (Да/Нет)	Наличие данных, подтверждающих достоверность нефинансовой информации внутренними контролерами (Да/Нет)
ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»	Да	Да
ПАО «МОЭСК»	Нет	Да
ПАО «МРСК Северо-Запада»	Да	Да
ПАО «МРСК Сибири»	Нет	Да
ПАО «МРСК Центра»	Нет	Да
ПАО «ОГК-2»	Нет	Нет
ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания»	Нет	Нет
ПАО «РусГидро»	Да	Да
АО «Сетевая компания»	Нет	Да
ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»)	Нет	Да
ПАО «Энел Россия»	Нет	Нет
ПАО «Юнипро»	Нет	Да
Компании, включившие в отчет данные о подтверждении достоверности информации, %	25	75

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3

Рентабельность активов по видам организационных подразделений внутреннего контроля, сформированных энергетическими компаниями за 2018–2020 гг.

Table 3

Return on assets by type of organizational units of internal control formed by energy companies for 2018–2020

Виды подразделений	Энергетические компании	Рентабельность активов (ROA)			Среднее значение ROA			Изменение ROA (2020 г. к 2018 г.)
		2018	2019	2020	2018	2019	2020	
Подразделения внутреннего контроля и управления рисками (первая группа компаний)	ПАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»	3,89	4,1	3,39	3,75	3,76	2,94	-0,8
	ПАО «ФСК ЕЭС» («Россети»)	3,86	3,94	2,58				
	ПАО «РусГидро»	3,63	3,58	3,31				
	ПАО «МРСК Сибири»	1,12	-0,99	0				
Подразделения внутреннего контроля и подразделения внутреннего аудита (вторая группа компаний)	ПАО «МРСК Центра»	1,16	0,27	2,22	3,45	1,18	2,22	-1,23
	ПАО «Юнипро»	13,9	13,11	10,25				
	ПАО «Якутская топливно-энергетическая компания»	3,45	1,18	1,24				
Подразделения внутреннего аудита (третья группа компаний)	ПАО «МРСК Северо-Запада»	1,08	1,03	-2,52	5	3,18	4,69	-0,31
	АО «Сетевая компания»	3,08	3,18	0,43				
	ПАО «МОЭСК»	5,1	4,89	4,69				
	ПАО «Энел Россия»	5	-12,98	4,9				
	ПАО «ОГК-2»	5,52	5,95	5,5				

Примечание. ROA = (Чистая прибыль / Средняя величина активов) 100%.

Среднее значение рентабельности активов рассчитывалось при использовании метода усреднения показателей – медианы.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Основные цели системы внутреннего контроля

Figure 1
Key objectives of the Internal Control System

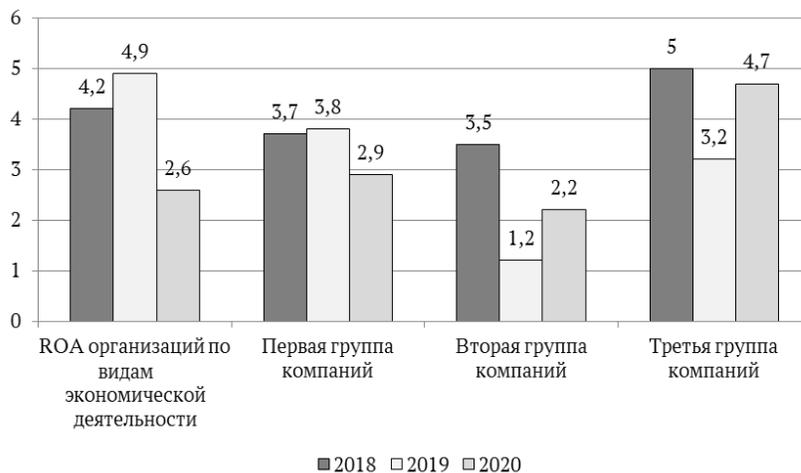

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Соотношение рентабельности активов групп компаний со средним показателем рентабельности активов организаций энергетического сектора экономики РФ, %

Figure 2
The ratio of return on assets of groups of companies and the average return on assets of organizations in the energy sector of the Russian economy, percentage

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Afshan Younas, Aza Azlina Md Kassim*. Essentiality of internal control in Audit process. *International Journal of Business and Applied Social Sciences (IJBASS)*, 2019, vol. 5, iss. 11. URL: <https://www.ijbassnet.com/publication/274/download>
2. *Глаголев С.Н., Ваганова О.В.* Специфические детерминанты структуризации экономики с учетом фактора интеграции // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 5. С. 119–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-determinanty-strukturizatsii-ekonomiki-s-uchetom-faktora-integratsii?ysclid=14o438r0yq986939281>
3. *Ендовицкий Д.А., Подлесных С.А.* Конкурентоспособность в системе обеспечения экономической безопасности организации // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 6. С. 61–75. URL: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/6996>
4. *Ettish A.A., El-Gazzar S.M., Jacob R.A.* Integrating Internal Control Frameworks for Effective Corporate Information Technology Governance. *Journal of Information Systems and Technology Management*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 361–370. URL: <https://doi.org/10.4301/S1807-17752017000300004>
5. *Felício T., Samagaio A., Rodrigues R.* Adoption of management control systems and performance in public sector organizations. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 124, pp. 593–602. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.069>
6. *Ji X., Lu W., Qu W.* Internal control risk and audit fees: Evidence from China. *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 266–287. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.07.002>
7. *Tu Thanh Hoai, Bui Quang Hung, Nguyen Phong Nguyen.* The impact of internal control systems on the intensity of innovation and organizational performance of public sector organizations in Vietnam: the moderating role of transformational leadership. *Heliyon*, 2022, vol. 8, iss. 2. URL: [https://www.cell.com/heliyon/pdf/S2405-8440\(22\)00242-0.pdf](https://www.cell.com/heliyon/pdf/S2405-8440(22)00242-0.pdf)
8. *Kunsu Park, Juan Qin, Timothy Seidel, Jian Zhou.* Determinants and consequences of noncompliance with the 2013 COSO framework. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2021, vol. 40, iss. 6. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2021.106899>
9. *Wu-Po Liu, Hua-Wei Huang.* Auditor realignment, voluntary SOX 404 adoption, and internal control material weakness remediation: Further evidence from U.S.-listed foreign firms. *International Business Review*, 2020, vol. 29, iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2020.101712>

10. *Pingping Huang, Yuehua Jiao, Sihai Li*. Impact of internal control quality on the information content of social responsibility reports: A study based on text similarity – Evidence from China. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2022, vol. 45, no. 100558. URL: <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2022.100558>
11. *Ширяева Г.Ф., Макарова В.И.* Совершенствование внутреннего контроля на предприятии // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2.
URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii?](https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii?ysclid=14o5u7fler363048586)
12. *Булыга Р.П.* Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 6. С. 6–19.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-standartizatsiya-finansovogo-kontrolya-i-audita-v-rossiyskoy-federatsii-1?ysclid=14o5u7fler363048586>
13. *Мельник М.В.* Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 129–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-uchetno-kontrolnyh-i-analiticheskikh-protsessov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>
14. *Нгуен Тху Ха Ми*. Влияние цифровизации на организацию системы внутреннего контроля // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 145–149. URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-4188-vypusk-2-vliyanie-tsifrovizatsii-na-org/>
15. *Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Титова В.А.* Управленческий контроль в учетно-аналитической системе агроформирований // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 56–70. URL: <https://panor.ru/articles/upravlencheskiy-kontrol-v-uchetno-analiticheskoy-sisteme-agroformirovaniy/77478.html>
16. *Mohamad Azizal Abd Aziz, Hilmi Ab Rahman, Md. Mahmudul Alam, Jamaliah Said*. Enhancement of the Accountability of Public Sectors through Integrity System, Internal Control System and Leadership Practices: A Review Study. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 28, pp. 163–169.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01096-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01096-5)
17. *Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Купрюшина О.М., Ханин Д.Г.* Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 11. С. 1994–2020.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.1994>
18. *Бабичева Н.Э., Семкин С.А.* Интегрированная отчетность как детерминанта изменения целевых установок экономического анализа устойчивого развития в

условиях вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. Вып. 12. С. 2210–2232. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.12.2210>

19. *Sheshukova T.G.* Problems of accounting, analysis and control in managing an enterprise's production and financial resources in the context of economic processes globalization. *Perm University Herald. Economy*, 2016, no. 2, pp. 32–53. URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2016-2-32-53>
20. *Малиновская Н.В.* Анализ корпоративной отчетности российских компаний на соответствие принципам интегрированной отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 45. С. 36–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-korporativnoy-otchetnosti-rossiyskih-kompaniy-na-sootvetstvie-printsipam-integrirovannoy-otchetnosti?>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYSIS OF COMPANIES' INTERNAL CONTROL BASED ON INTEGRATED REPORTING DATA

Svetlana V. PANKOVA ^{a,*},

Aleksandra V. KUZ'MICHEVA ^b

^a Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
panksv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3632-6702>

^b Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
aleksandra.kuzmicheva.97@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 292/2022
Received 20 June 2022
Received in revised form
27 June 2022
Accepted 5 July 2022
Available online
28 July 2022

JEL classification: L25,
M42, O13

Keywords: integrated reporting, internal control, audit, internal control effectiveness, industry analysis

Abstract

Subject. Effective internal control system helps achieve sustainable development goals of Russian corporations. The introduction of integrated reporting into the practice of companies enables to obtain information about available units performing control functions, types and forms of control they use. In the study, we consider the case of companies of the energy industry that prepare and publish integrated reporting.

Objectives. The aim is to develop analytical tools to identify the effectiveness of internal control and audit services, and how they fit the scale of enterprises.

Methods. The study draws on general scientific methods of logical analysis, comparison, and the mean-value method.

Results. Based on the analysis of publicly available integrated reporting of Russian energy companies, we unveil shortcomings in the organization of internal and external control, when confirming the reliability of published reports, find the dependence of types of control services on the scale of the enterprise, and reveal their indirect impact on return on assets.

Conclusions. To increase the confidence of potential investors, it is recommended that CEOs evaluate reliability and validity of financial and non-financial information. When creating internal control and audit units, it is necessary to focus on the size of company's assets to avoid inefficient increase in the number of control units, duplication of their functions, and distraction of performers from achieving the goals of the organization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Pankova S.V., Kuz'micheva A.V. Analysis of Companies' Internal Control Based on Integrated Reporting Data. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 7, pp. 1312–1329.
<https://doi.org/10.24891/ea.21.7.1312>

References

1. Afshan Younas, Aza Azlina Md Kassim. Essentiality of internal control in Audit process. *International Journal of Business and Applied Social Sciences (IJBASS)*, 2019, vol. 5, iss. 11. URL: <https://www.ijbassnet.com/publication/274/download>
2. Glagolev S.N., Vaganova O.V. [Specific determinants of economic structurization, taking into account the integration factor]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova = Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 2013, no. 5, pp. 119–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-determinanty-strukturizatsii-ekonomiki-s-uchetom-faktora-integratsii?ysclid=14o438r0yq986939281> (In Russ.)
3. Endovitskii D.A., Podlesnykh S.A. [Competitiveness in the organization economic security system]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*, 2020, no. 6, pp. 61–75. URL: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/6996> (In Russ.)
4. Ettish A.A., El-Gazzar S.M., Jacob R.A. Integrating Internal Control Frameworks for Effective Corporate Information Technology Governance. *Journal of Information Systems and Technology Management*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 361–370. URL: <https://doi.org/10.4301/S1807-17752017000300004>
5. Felício T., Samagaio A., Rodrigues R. Adoption of management control systems and performance in public sector organizations. *Journal of Business Research*, 2021, vol. 124, pp. 593–602. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.069>
6. Ji X., Lu W., Qu W. Internal control risk and audit fees: Evidence from China. *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 266–287. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.07.002>
7. Tu Thanh Hoai, Bui Quang Hung, Nguyen Phong Nguyen. The impact of internal control systems on the intensity of innovation and organizational performance of public sector organizations in Vietnam: The moderating role of transformational leadership. *Heliyon*, 2022, vol. 8, iss. 2. URL: [https://www.cell.com/heliyon/pdf/S2405-8440\(22\)00242-0.pdf](https://www.cell.com/heliyon/pdf/S2405-8440(22)00242-0.pdf)
8. Kunsu Park, Juan Qin, Timothy Seidel, Jian Zhou. Determinants and consequences of noncompliance with the 2013 COSO framework. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2021, vol. 40, iss. 6. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2021.106899>
9. Wu-Po Liu, Hua-Wei Huang. Auditor realignment, voluntary SOX 404 adoption, and internal control material weakness remediation: Further evidence from U.S.-listed

- foreign firms. *International Business Review*, 2020, vol. 29, iss. 5.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2020.101712>
10. Pingping Huang, Yuehua Jiao, Sihai Li. Impact of internal control quality on the information content of social responsibility reports: A study based on text similarity – Evidence from China. *International Journal of Accounting Information Systems*, 2022, vol. 45, no. 100558. URL: <https://doi.org/10.1016/j.accinf.2022.100558>
11. Shiryayeva G.F., Makarova V.I. [Improving of the internal control in the enterprise]. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2019, vol. 11, no. 2. (In Russ.)
URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii?](https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vnutrennego-kontrolya-na-predpriyatii?ysclid=14o5u7fler363048586)
12. Bulyga R.P. [Classification and standardization of financial control and audit in the Russian Federation]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2017, no. 6, pp. 6–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-standartizatsiya-finansovogo-kontrolya-i-audita-v-rossiyskoy-federatsii-1?ysclid=14o5u7fler363048586> (In Russ.)
13. Mel'nik M.V. [Modernization of Accounting, Control and Analytical Processes in the Digital Economy]. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*, 2018, vol. 5, no. 3, pp. 129–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-uchetno-kontrolnyh-i-analiticheskikh-protsesov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
14. Nguyen Thi Ha My. [Impact of digitalization on the organization of internal control system]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 145–149.
URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-4188-vypusk-2-vliyanie-tsifrovizatsii-na-org/> (In Russ.)
15. Khoruzhii L.I., Katkov Yu.N., Titova V.A. [Management control in the accounting and analytical system of agro-formations]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture*, 2022, no. 1, pp. 56–70. URL: <https://panor.ru/articles/upravlencheskiy-kontrol-v-uchetno-analiticheskoy-sisteme-agroformirovaniy/77478.html> (In Russ.)
16. Mohamad Azizal Abd Aziz, Hilmi Ab Rahman, Md. Mahmudul Alam, Jamaliah Said. Enhancement of the Accountability of Public Sectors through Integrity System, Internal Control System and Leadership Practices: A Review Study. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 28, pp. 163–169.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)01096-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)01096-5)
17. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Kupryushina O.M., Khanin D.G. [The economic analysis of the impact of grand challenges on sustainability and continuity of business entities' activities]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis:*

Theory and Practice, 2021, vol. 20, iss. 11, pp. 1994–2020. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.11.1994>

18. Babicheva N.E., Semkin S.A. [Integrated reporting as a determinant of changing the targets of economic analysis of sustainable development in the face of challenges]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 12, pp. 2210–2232. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.12.2210>
19. Sheshukova T.G. Problems of accounting, analysis and control in managing an enterprise's production and financial resources in the context of economic processes globalization. *Perm University Herald. Economy*, 2016, no. 2, pp. 32–53.
URL: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2016-2-32-53>
20. Malinovskaya N.V. [Analysis of corporate reporting of russian companies for compliance with the integrated reporting principles]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2015, no. 45, pp. 36–48.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-korporativnoy-otchetnosti-rossiyskih-kompaniy-na-sootvetstvie-printsipam-integrirovannoy-otchetnosti?> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.